

МАРГАРИТА
АБРАМОВА

ТЁМНАЯ АДЕПТКА

или КАК РАЗДРАКОНИТЬ
ДЕКАНА!

Маргарита Абрамова

**Темная адептка или Как
раздраконить декана!**

«Литнет»

2025

Абрамова М.

Темная адептка или Как раздраконить декана! / М. Абрамова —
«Литнет», 2025

— Адептка Блейк, вон из аудитории! — декан испепеляет меня взглядом, отчего его лицо, исчерченное шрамами, принимает еще более устрашающий вид. — И не подумаю. Я ни в чем не виновата! — не отвожу взор, не собираюсь показывать ему свою слабость. — Мне вас за шкуру выкинуть? — гора мышц надвигается, а у меня все внутри сжимается от его приближения. Ведь прекрасно знаю, что он, хоть и светлый маг, легко может это сделать. Темной магичке в Светлой Академии живется несладко. Мой дар опасен, и усмирить его под силу лишь Джеймсу Люмену. Да вот только он ненавидит темных и не горит желанием помогать, а мечтает поскорее избавиться от меня! Книга - участник ЛитМоба «Темная в Светлой Академии» Остальные книги ЛитМоба можно прочитать здесь -

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	25
ГЛАВА 7	29
ГЛАВА 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

ПРОЛОГ

ДЖЕЙМС

— Ты на мой курс зачислил темную, Люций! — я кипел от ярости, — Ты в своем уме?! — как только мне сообщили, просто поставив перед фактом, явился сразу в кабинет ректора. Конечно же, опротестовать! Только этого мне не хватало!

— Джеймс, понимаю, ты зол, но не горячись, — ректор, а по совместительству мой друг, привычно сидел в кресле, обложившись стопками бумаг, моего негодования не разделял.

— Ты творишь невесть что, а я не горячись! Меня не было три дня в Академии, а по возвращении, ты без моего ведома зачисляешь в мою группу не пойми кого!

— Не пыли. Ну не зачислять же ее к Эмилю или Леде.

— Меня не волнует. Я сам отбираю адептов в свою группу, и никак иначе, — заявил категорично.

— Девушку зовут Екатерина Чернова, — будто не слышал моих слов.

— Чер-но-ва, — фамилия нездешняя и труднопроизносимая для здешних мест, — Она что еще и иномирянка? Ты точно сошел с ума!

Ни одна темная по доброй воле не сунется в наше учебное заведение, так как ничего хорошего ее тут не ждет. Темные погубили многих, почти у каждого адепта в семье имеются погибшие: отец, брат, дед... Немало трудов стоило побороть их восстание, направленное против короны.

— У Кэтрин сильный огненный дар. Им надо научиться управлять, а никто, кроме тебя с этим лучше не справиться.

— Ты и сам с этим справишься в разы лучше.

— Ты декан боевого факультета Высшей Академии Света, но заметь, я не приказываю, а прошу тебя как друга, — скептически посмотрел на него.

— Выглядит иначе, — кого хочет надурить этот хитрый кот, я его столько лет знаю.

Мы знакомы со студенческой скамьи, когда-то сами были адептами этой академии.

Друг устало опустил в свое кресло, растер лоб, прикрытый такими же русыми волосами как у меня. Мы с ним полукровки, наши матери были обычными женщинами, а отцы светлыми. Головы чистокровных светлых магов украшают белые волосы, золотисто-русые на крайний случай, если род не такой чистый.

Нам было сложно, но мы пробились и добились высот благодаря развитию дара. Встали вровень с чистокровными, а когда пришла пора отправиться на защиту короны, сделали это не раздумывая.

— Джеймс... Я бы и взялся, но у меня нет времени. Ты, как никто, должен понимать почему я делаю это. Ты же был в Храме Элементалей. Нарушена гармония стихий.

Тут оперировать было нечем.

— Пришло время, — продолжил Люций, — Мы главная академия королевства, должны сделать первый шаг. Королева Арделия прибудет на осенний бал и огласит, что отныне темным дозволено обучение во всех учебных заведениях. И до меня дошли слухи, что она привезет с собой темного преподавателя.

— Жили же спокойно. Кого не слышал?

— Нет. Скоро познакомимся. Я же не рву на себе мантию и не ухожу с поста. Реалии меняются, и мы должны подстраиваться. Мы учим адептов гибкости, умению адаптироваться в любых условиях, должны показать им своим примером.

Вот поэтому он ректор, мне далеко до его просветленности, любого уговорит и переманит на свою сторону.

— Держи, это ее документы, — протянул мне папку, — Пустые пробелы заполнишь сам после диагностики.

— Блейк?! Ты же говорил Чернова?

Люций кивнул, будто это пустяки. Развел здесь демагогию, с этого надо было и начинать.

— Ни за что! Ты забыл откуда у меня этот шрам?!

*Дорогие читатели, рада приветствовать вас в новой истории!
 Буда рада поддержке, ваши сердечки и комментарии греют мое сердечко и мотивируют писать быстрее.
 Не забудьте подписаться, чтобы не пропустить новые проды и уведомления!*

И конечно, визуал Джеймса Люмена:

ГЛАВА 1

КЭТРИН

«Милая, мне нужно тебе кое-что рассказать».

Час назад от мамы пришло сообщение. Крайне странное сообщение. Она обычно звонит, если что-то серьезное.

Может, это не она, а ее аккаунт взломали?

Набрала родительницу, но после продолжительных гудков, заработал автоответчик.

Я ужасно вымоталась: шесть пар, а после репетиция. Телефон всегда оставляю в раздевалке, чтобы не отвлекал, поэтому сразу не перезвонила.

Попробовала еще раз дозвониться — безрезультатно.

Несмотря на усталость, настроение было хорошее. Номер получается отличный. Через месяц нам выступать, а все готово. Такое редко случается. Обычно все в спешке и кувырком. А тут по накатанной, что даже немного пугает, ждешь какого-то подвоха.

«Кать, сегодня в «Карамели» будет Влад» — завибрировал телефон, оповещая о сообщении от подруги.

Я заулыбалась как дурочка. Влад — мой краш. Он в этом году заканчивает универ, а я всего лишь на втором курсе. Боюсь первой подойти и заговорить. Маша, конечно, об этом знает, ведь именно ей я прожужжала все о нем.

«Откуда знаешь?»

«Одна птичка в клювике принесла. Инфа — сотка»

«Буду около восьми»

Раньше никак не получится, до дома час без пробок, переодеться, покушать, поговорить с мамой.

Воодушевленная предстоящей встречей, прокручивая варианты возможного знакомства, добралась до дома на троллейбусе. Сегодня точно решусь и заговорю с ним!

Мы с мамой живем за городом в частном доме. Небольшом, но уютном. Папы не стало давно, мама никого себе так больше и не нашла. Это грустно и одновременно сентиментально романтично, что существует такая любовь. При этом в доме нет ни одного его фото. Мама говорит, что он не любил сниматься.

Я была совсем маленькой, когда его не стало. Смутно помню его образ: высокий, темноволосый, крепкие теплые руки, подкидывающие меня в воздух, дающее уверенность, что он точно поймает. Иногда сняты странные картины с ним, которые не могут быть правдой. Видимо, детская психика себе дофантазировала, особенно учитывая горечь утраты.

Калитка приоткрыта, как и входная дверь.

— Мам! — кричу с коридора, — Ты где? — может, выбежала на минуточку во двор или к соседям, что не закрыла. Но ответа нет.

Разуваюсь, сбрасываю рюкзак в прихожей.

— Мам! — снова зову, — Ты дома?!

— Мяу! — под ноги бросается наша кошка Анфиска, что я чуть не спотыкаюсь.

— Эй, ты чего? — обычно она себя так ведет, когда голодная, — Тебя что не покормили? — беру пушистую рыжую красавицу на руки и несусь на кухню, и запираю от увиденного...

На кухне все кувырком, дверцы шкафов распахнуты, на столешнице и по полу рассыпаны продукты. Стулья перевернуты, а посуда разбита.

Что здесь произошло?! А главное, где мама? Все ли с ней в порядке?

Обегаю все комнаты, но ее нигде нет.

В голове такой сумбур, я не знаю что мне делать... Это как-то связано с ее сообщением или нет? Трясущимися руками достаю телефон, собираюсь позвонить в полицию. Да,

прежде чем заявить о пропаже человека, требуется прождать трое суток, но, надеюсь, они учтут погром.

Но останавливаюсь в последнюю минуту, вспоминая про тетю Олю. Вдруг, она у нее. Наша соседка — единственная с кем мама хорошо общалась.

Женщина отвечает сразу.

— Тетя Оля, мама не у вас?

— Нет, Катя. Сама ее прождала полдня, звонила — телефон не отвечает. Она обещалась ягоды забрать. Но я уехала в город. А что случилось? Отчего голос такой взволнованный?

— Нас, похоже, хотели ограбить... Пришла с учебы, дома все разбросано, а мамы нет. Волнуюсь.

— Я скоро вернусь и к тебе зайду. Запрись пока.

У нас-то и брать нечего. Да и пригород у нас спокойный. Ничего подобного слышно не было.

Надо успокоиться и подождать. Она просто могла оставить телефон дома. Я позвонила еще раз и услышала звонок неожиданно в своей комнате. Мамин телефон лежал на моей кровати, прикрытый белым конвертом, на котором было написано мое имя.

«Если ты это читаешь, то значит нас нашли. Милая, прости, что так долго молчала. Но я не знала, как такое рассказать ребенку, боялась, что ты проболтаешься, а этого делать ни в коем случае нельзя. А потом ты выросла и сочла бы меня сумасшедшей...»

Дело в том, что мы темные маги. Мы из другого мира. Фердан — место, где ты родилась. Мы вынуждены были бежать и скрываться, чтобы выжить.

Я должна была все рассказать лично, но опоздала.

Я очень люблю тебя.

Мама.

P.S. держись подальше от светлых»

Что за бред? Я три раза перечитала строчки письма, написанного однозначно маминой рукой. Это шутка такая? Мама никогда этим не отличалась, на нее совершенно непохоже. Она, конечно, бывало зачитывалась фэнтезийными романами, но не на столько же...

Я стояла в центре своей комнаты, сжимая в руках письмо, и не могла поверить в то, что только что прочитала. Слова словно кружились в голове, не давая покоя. «Темные маги», «другой мир», «Ферден» — это звучало как сюжет для книги, а не реальная жизнь. Я пыталась найти логическое объяснение, но ничего не приходило на ум.

— Это просто шутка, — произнесла вслух, хотя сама не верила в свои слова, — Может, она просто решила разыграть меня?

Но в глубине души я знала, что это не так. Мама никогда не была склонна к подобным выходкам. Я вспомнила, как она всегда говорила о том, что нужно быть осторожной с тем, что мы говорим и делаем. Она всегда была серьезной и заботливой, и вдруг такое...

В конверте еще что-то лежало. Я вытрусилла содержимое на ладонь, это оказалось золотое кольцо. Необычное, с головой грозного дракона с раскрытой пастью, глаза которого украшали маленькие красные камни, похожие на рубины или агаты.

На внутренней стороне было что-то выгравировано. Прищурилась, пытаюсь разобрать текст. Перед глазами словно поплыло, буквы словно ожили, они менялись местами, а потом встали в ряд, образуя два слова «Redi domum».

Стоило произнести их шепотом, как глаза дракона вспыхнули алым, а вокруг меня образовался красный дым. Он словно вихрь закрутил меня, забиваясь в нос, рот и уши... Даже закричать не смогла, лишь кашлять...

А потом обнаружила себя посреди незнакомой улицы стоящую на коленях с тошнотой и жуткой головной болью... и сжимающую в ладони кольцо.

Как я здесь оказалась?! Только же была дома в своей комнате?! И где это здесь?!

Напоминаю, что книга выходит в рамках литмоба "Темная в светлой академии".
Пока ожидаете проду, приглашаю ознакомиться с остальными историями:
<https://litnet.com/shrt/j2wd>

Восемь прекрасных девушек, чья магия столь же глубока и загадочна, как сама ночь, неожиданно окажутся в светлую академию — место, где царит ясность, порядок и свет. Каждая из них принесет в себе тайны тёмных искусств, переплетённых с мраком и загадками, и теперь им предстоит столкнуться с миром, где магия сияет ярко и открыто, словно дневной свет.

Этот контраст обещает испытания и перемены, ведь тьма и свет редко уживаются рядом без борьбы. Но именно здесь, среди сверкающих залов и строгих правил, судьба этих девушек начнёт переплетаться, открывая новые грани силы и понимания, заставляя их взглянуть на себя и окружающий мир под иным углом.

ГЛАВА 2

КЭТРИН

Поверить в происходящее было крайне сложно. Но сложнее было отрицать, что я нахожусь посреди незнакомого города вечером, а только что была дома и за окном был день.

И улица отличалась от привычной, сильно походила на средневековую. Под ногами был не асфальт, а вымощенная камнями дорога, об которую я знатно разбила колени. Они саднили и болели, но сейчас ушибленные ноги — самая маленькая из проблем.

В голове крутились слова мамы о том, что мы темные маги. А это была явно магия в действии. Другого объяснения быть не может! Но верить в ее существование было сложно. Подобное случается в фэнтези фильмах и книгах, а не в реальной жизни!

Я поднялась на ноги, стараясь игнорировать боль в коленях и растерянность в голове. Вокруг меня стояли старинные здания с высокими крышами и витиеватыми окнами, а в воздухе витал запах свежего хлеба и пряностей. Люди, одетые в одежду, напоминающую костюмы из исторических фильмов, проходили мимо, не обращая на меня внимания. Я чувствовала себя как будто в каком-то странном сне, где все было знакомо и в то же время совершенно чуждо.

Кольцо каким-то образом перенесло меня сюда. Значит, может вернуть и обратно! Принялась снова произносить слова, но ничего не происходило. Даже потеряла само кольцо, как только с ним не изгалялась, но ни вспышек, ни странного дыма не было, я по-прежнему находилась в незнакомом месте, совершенно одна.

Меня охватил ужас! Ведь я без средств, даже без рюкзака непонятно где, а самое страшное — не знаю как вернуться домой, у кого можно просить помощи...

Мамино письмо пугало. Кто нас нашел?! Светлые, от которых она велела держаться подальше? Как мне их отличить от остальных? Люди казались совершенно обычными.

Спряталась за угол ближайшего дома, пытаюсь успокоиться и отдышаться, смириться с действительностью. Голова шла кругом, не каждый день попадаешь в другой мир!

— Эй, рыжая! — раздалось за спиной, я вздрогнула, оборачиваясь, — Сколько хочешь за работу? — высокий, плечистый мужик с бородой, похоже, обращался ко мне, ведь больше рядом никого не было. Я даже на всякий случай оглянулась — точно не мне? За это время он подошел ближе, пристально вглядываясь в лицо.

— Я не работаю... — растерялась, не понимая, что он от меня хочет.

— Милая мордашка, золотой накину за рот, — ухмыльнулся, и до меня дошло, что он принял меня за девушку легкого поведения.

Не знаю, из-за внешнего вида или я выбрала укрытием место, где такие особы предлагают свои услуги. На мне были светлые джинсы и черная без принтов футболка, а также черная кожаная куртка. Вряд ли местные девушки здесь так одеваются, но это не значит, что можно делать такие предложения. Но я ничего не знала о мире, как тут вообще относятся к девушкам.

Хотя в любом из миров опасно в позднее время оставаться одной на улице. Надо поскорее убираться отсюда!

Но он будто почувствовал, что я хочу уйти, а он не был настроен на отказ, схватил меня за руку.

— Нет, вы не поняли, я не работаю, — попыталась его не провоцировать, а объяснить, что он ошибся, — Вы меня не за ту приняли...

— Не набивай себе цену, рыжуля, — мужик ничего не желал слышать, принялся лапать меня своими ручонками.

— Отпусти, я сказала! — крикнула, понимала, что никакой спокойный тон уже не поможет, он намерен скрасить свой досуг, а я в этом была совсем не заинтересована.

Он грубо прижал меня к стене, вжимая в нее лопатками, что невозможно пошевелиться. Мужчина превышал меня по росту на голову, а хватка была очень сильной, что как не пыталась вырваться не получалось.

Попыталась ударить его коленом в пах, но не дотянулась, а он лишь раздвинул мои ноги шире, фиксируя бедра, прижимаясь ко мне своим потным телом.

Запах перегара обдавал лицо, еле увернулась чтобы он не поцеловал меня в губы, и он попал в шею, принимаясь неприятно засасывать.

— Помогите! — завопила что есть мочи, но никто не торопился меня спасать.

— Что за брюки такие, не пробраться, — жаловался упырь, отрывая пуговицу на джинсах, принимаясь их стаскивать.

Нет, только не это!!!

Я изловчилась и укусила гада за руку, чем только разозлила его, он ладонью закрыл мне рот.

— Горячая крошка, — на этих словах во мне что-то дрогнуло, словно он спустил курок. В груди загорелось, стало трудно дышать, а потом жар распространился по всему телу. Вскрикнула, а из ладоней огонь. Он перекинулся на мужика, не причиняя мне никакого вреда.

Тот завопил, принялся тушить свою одежду.

Вдруг из-за угла вышел мужчина. Тоже высокий, весь в черном, и с пугающим шрамом на левом глазе, пересекающем щеки. Сразу подумала, что он его поделщик, и мне точно конец, но сил убежать не было, я еле стояла на ногах, опираясь на стену.

— Что здесь происходит?! — спросил он, движением руки туша горящего ублюдка, катающегося на земле.

— Это темная дрянь меня чуть не спалила, — поднялся насильник на ноги, пятясь от меня подальше. То-то же... пусть только попробует подойти снова!

— Он напал на меня и хотел...

— За применение темного дара полагается наказание, — недослушал, да еще и лицо скорчил, будто перед ним монстр, а не попавшая в беду девушка.

— А что полагается насильнику? — зло спросила в ответ.

— Если вы не сошлись в цене, не нужно применять сразу дар, — он тоже окинул мой внешний вид, явно надумывая себе невесть чего. Я поспешила запахнуть куртку, так как в попытках вырваться мне порвали бюстгальтер, а через тонкую ткань футболки было непозволительно много видно.

Ничего себе я попала, пьяный мужик чуть не изнасиловал меня прямо в переулке, а никому не было дела, никто не спешил на помощь. Что это за мир такой?!

Не знаю, как у меня получилось его подпалить, но слава богу я защитилась. Иначе все могло обернуться кошмаром... А главное, меня выставляют виновной!

Похоже, всем бесполезно доказывать, что я не шлюха. Нужно срочно переодеться. Но голова кружилась, спорить уже не могла из-за накотившей в одночасье немоги. Ноги подкосились, и я рухнула на землю.

— Не трогайте меня, — попыталась проговорить, но получилось еле слышное мычание. Тело подняли вверх, умаяя на руках. От мужчины пахло чем-то терпким, похожим на кедр и смолу, словно он долго гулял в сосновом лесу. Этот аромат забивался в нос, успокаивая, а мне нужно держаться в сознании.

— Не дергайся, — прижал к себе сильнее, чтобы не вырывалась, — Даром мне ты не сдалась, — после этих слов и ругани я успокоилась, окончательно отключаясь у незнакомца на руках.

— Мне некогда, Амура, нянчиться с твоими девицами, — доносилось до слуха сквозь сон, — Еще раз такое повторится, сообщу куда следует! — возмущался мужской голос, — Применение темного дара наказуемо...

— Милый, не горячись.

— Это твоя девица чуть не спалила округу. Присматривай за своими или не бери к себе с даром.

— Любишь ты всех учить, — женщина спокойно реагировала на его тираду, — Может, останешься, у нас новое поступление. Темненькие и светленькие, любые на выбор, какие только душе угодно.

Молчание.

— Ладно, не смотри так. Может, однажды и согласишься.

— В услугах твоих девиц не нуждаюсь.

— У меня все девочки чистые. На дороге не валяются.

— Я бы поспорил. Любовь за деньги не для меня, я в состоянии просто увлечь девушку.

— Многие так поначалу говорят, а потом не выгонишь. Хотя у тебя и так целая академия адептов, наверняка не дающих проходу.

— В академии запрещены отношения между преподавателями и учениками.

— А ты у нас такой правильный, ой, милый, не возбуждай, даже мурашки пробежали. Запретный плод он так сладок, — промурлыкала женщина.

— Прощай, Амура, — тяжело вздохнул мужчина.

— Свидимся еще, светлый, — прошелестела женщина, явно улыбаясь.

И куда он меня принес? В дом для утех, что ли?! Попыталась приподняться, чтобы рассмотреть обстановку, но тело не слушалось, была не в состоянии пошевелиться.

— Лежи, — раздалось сверху, — Потом познакомимся и выясним, что ты делала на моей территории, — из-под ресниц удалось рассмотреть женский силуэт с ярко-алыми губами, но ответить ей не вышло.

Пришла в себя, когда за окном было уже утро.

Я находилась в небольшой комнате, лежала на огромной кровати с фиолетовым балдахином. У окна стояла кушетка ему в цвет, а на ней лежал хлыст. На столике тоже лежали различные штучки, о предназначении которых я могла только догадываться в своих неискушенных фантазиях. На практике применять такое брр... Но у всех свои вкусы, извращенцев хватает.

Тот со шрамом из переулка принял меня за шлюху и принес в бордель. Нужно поскорее убираться отсюда, а желательно из этого мира, а не только из заведения. Осталось выяснить как это сделать.

Я испуганно дернулась, опасаясь, что потеряла кольцо, но оно, к счастью, обнаружилось в кармане куртки. С облегчением выдохнула. Не уверена, что оно поможет, но именно из-за него я попала сюда, так что вероятность остается. Лучше, чтобы оно было со мной. Надела его на палец, чтобы не потерять.

В горле ужасно сушило, покосилось на стоящий графин с водой на столе, опасаясь пить. Мало ли что в него могли подсыпать. Задурманят голову и заставят работать, только в рабство оставалось попасть. Здесь к женщинам, судя по-вчерашнему, отношение своеобразное. Если придется задержаться, то за свои права придется побороться.

Я вчера с горем пополам справилась с тем типом. Как я это сделала? Посмотрела на свои самые обычные ладони, попыталась призвать огонь, но ничего не выходило. Видимо, это произошло на эмоциях в состоянии аффекта.

Не самый подходящий момент выяснять, нужно уходить. Толкнула дверь — не заперто. Еще бы раздобыть подходящий этому миру наряд: платье или на крайний случай плащ, чтобы полностью в него закутаться, дабы не привлекать внимание чужеземным видом.

Коридор был пуст, прокралась на носочках к лестнице, ведущей на первый этаж. Чуть ли не бегом преодолела расстояние к выходу, но остановилась у шкафа, выживая первую попавшуюся вещь.

— Далеко собралась? — донеслось в спину, — Так у темных принято благодарить за гостеприимство?

Свобода была так близко, рука уже дотронулась ручки двери, как дорогу мне преградил бугай, разворачивая лицом к женщине.

— Здравствуйте, — поздоровалась, ничего не оставалось, — Спасибо, что приютили, но мне нужно идти.

Женщина была очень красивой, с правильными чертами лица. Светлые волосы собраны в высокую прическу, с висков на щеки стекают пару курчавых локонов, удлиняя скулы, и впрямь алые губы, которые однозначно мне не привиделись ранее.

— У нас вначале принято представляться и не брать чужое без разрешения, — процокала каблуками ко мне, останавливаясь напротив, протягивая руку, чтобы я вернула вещь, — Не то чтобы мне жалко, но это дело принципа.

Я скептически на нее посмотрела. Она явно утрирует, девушки легкого поведения и принципы? В самом деле?

— Теперь вижу, что ты не из наших. Столько презрения во взгляде. Считаешь себя лучше нас.

— Нет, просто... — что «просто» не знала, она застала меня врасплох. Конечно, я немного осуждала девушек за такую профессию, ведь можно выбрать что-то другое, — Я лучше пойду, — поняла что «утону», если начну отвечать. У женщины явно подвешен язык в разы лучше, она у себя дома и хозяйка положения.

— Ладно, вы правы... Извините, — мы не с того начали, — Я Катя и сильно испугалась, — протянула ей одежду.

— Кэтти, — переделала на свой манер, взгляд женщины скользнул на мою руку, на котором было надето кольцо. Я напряглась, стараясь скорее скрыть его в карман.

— Блейк? — ее брови удивленно поползли вверх, в глазах появился интерес.

— Неет, — протянула, не понимая что происходит. Но потом я соотнесла «Блейк» с «Черновой», это было созвучно с черным цветом на иностранном языке.

— Тогда откуда у тебя их фамильное украшение?

— Нашла, — сказала первое, что пришло в голову.

— Врать ты совершенно не умеешь, — усмехнулась женщина, — Пойдем, Кэтти, расскажешь мне как ты тут оказалась, я подберу тебе более подходящий наряд.

— Не нужно, я лучше пойду, — покосилась на дверь, выход из который все еще преграждал мужчина.

— Я Амура. Не нужно бояться.

— Я и не боюсь, — соврала, конечно же, переживала.

Амура заулыбалась, подманивая меня своим тонким пальчиком.

— Смелее, темная, — позвала за собой, и я пошла, выбора то особо не было, выход закрыт. Можно, по крайней мере, послушать что она скажет.

Она привела меня в ярко-бордовую гостиную. Амура присела на диванчик, указывая мне на соседнее место.

Я выбрала место в кресле. Как же хотелось пить, а на столе стоял чайник, я с жадой посмотрела на него.

Амура заметила и разлила напиток по чашкам, пододвигая одну ко мне.

— У меня хватает девушек, — от нее не укрылось, что я опасаясь пить, — И все работают исключительно добровольно. Я обеспечиваю их средствами и крышей над головой. И какой-никакой охраной. Если захочешь поработать, то с удовольствием приму. Рыжий цвет волос — редкость, будешь обслуживать только элитных мужчин, готовых раскошелиться.

— Нет, спасибо. Мне нужно вернуться домой.

— Передумаешь, сообщи. Деньги хорошие.

— Откуда вы знаете Блейков? — перевела тему.

— Если приглядеться, то и кольцо не нужно, чтобы понять, что ты дочь Андрэса.

Андрей Чернов — так зовут моего отца в нашем мире, и, судя по всему, Амура с ним знакома.

— Горячий был мужчина.

Папа посещал бордель? Неприятно такое слышать. Он в моем представлении выступал примерным семьянином, хотя, может, это было до брака с мамой.

— Я не всегда работала здесь, — будто поняла, о чем я подумала, — Так где твой дом? И тебя что не научили, что ваш дар нельзя применять просто на улице? Тебе повезло, что не загремела за решетку.

Я молчала. Что ей сказать, я узнала, что у меня вообще есть дар меньше суток назад, очутилась в неизвестном месте и понятия не имею как вернуться.

— Вы знаете как вернуться в мой мир? На Землю? — решила раскрыть ей тайну, была не была. Вряд ли я заведу доверительные знакомства в ближайшее время, так что надо пользоваться тем, что есть.

— Вот оно что. Теперь ясно.

— Вы мне поможете?

— Я не сильна в этом.

Расстроилась, так надеялась.

— Но я знаю кто тебе может помочь, — снова обнадежила, — Был у меня недавно кое-кто из светлой академии, поведал что теперь и темных набирают. Так что поспеши. Найдешь ректора Люциуса Лито, он не откажет.

— С чего ему мне помогать?

— Он мой должник.

— А вам это зачем?

— А я в долгу перед твоим отцом. И не люблю ходить в должниках.

— Его давно нет в живых.

— Тем более, пришло время отдать долг.

Заявиться в Светлую академию, в эпицентр сосредоточения светлых магов, от которых велела держаться подальше мама, и попросить помощь? Что-то я сомневаюсь...

ГЛАВА 3

КЭТРИН

Оказывается, мне еще повезло, что мужчина отнес меня в бордель. Неожиданно для себя познакомилась с его хозяйкой. Амура довольно доброжелательна для своего рода занятий. Это-то и настораживало. Я искала подвох. Зачем ей мне помогать? Но ничего на ум не приходило.

Конечно, я ничего не знаю об этом мире, и никакую выгоду проследить не могла. Боялась быть слишком доверчивой, но она расположила к себе и вдобавок знала моего отца, что я в итоге решила принять помощь. У нас говорят «деньги не пахнут», а тут «помощь не пахнет».

Женщина дала мне адрес академии, придела в приличное платье, такие у них тоже имелись, накормила и наутро отправила к светлым. Еще раз сказав на прощанье, что будет рада видеть меня у себя, если передумаю.

Я поблагодарила Амуру, но, естественно, принимать ее предложение не собиралась.

Светлая Академия находилась в трех кварталах от борделя, в целом спокойно можно дойти пешком, по пути рассматривая достопримечательности и местных жителей.

Я шла по узким улочкам, стараясь запомнить каждую деталь. Город был полон жизни: на углах стояли торговцы, предлагая свои товары, туда-сюда шныряли дети, во что-то играя, все спешили по своим делам. Так и не скажешь, что на тебя могут запросто напасть. Или это я такая везучая?!

Теперь я не выделялась и походила на обычную местную горожанку: темно-синее платье с длинной свободной юбкой и длинными рукавами, талию обтягивал мягкий корсет, не сковывая движения и не мешая дыханию. Идти было легко и свободно. Но почему-то многие все равно косились на меня и обходили стороной, что настораживало.

Когда я добралась до Академии, передо мной предстало не обычное здание, а целый комплекс построек с огромным двором. Территория учебного заведения была огромна. Сколько же здесь учиться человек?! Стало не по себе. Вся это красота принадлежала светлым магам, а я темная, хотя не чувствовала себя как-то иначе. Я была все та же Катя Чернова, никакая тьма не завладела мной и не захотелось творить разные злодеяния. Но чувствую просто не будет...

И оказалась права...

Основное здание я нашла без труда. Оно выделялось на фоне остальных. Высокие колонны, резные фасады и огромные окна, а также отличный центральный вход, украшенный большими крылатыми львами по бокам порога. Они величественно взирали на всех, открыв свои пасти.

А справа чуть в отдалении находился фонтан, струи воды которого были окрашены в насыщенно-голубой цвет и переливались серебром. Засмотрелась на такое волшебство, подошла ближе, протягивая руку, чтобы коснуться, как вода вдруг зашипела. В испуге одернула ладонь. На меня устремились взгляды двух проходящих мимо парней. Им бы и дальше идти по своим делам, но один резко затормозил и направился в мою сторону.

Оба парни были высокие, светловолосые, довольно симпатичные.

— Что ты здесь забыла, темная? — проговорил один грубо, он даже чем-то немного походил на моего Влада. Но взгляд парня вмиг потяжелел из светло-голубого в темно-синий. Он вздернул подбородок, приобретая надменное выражение лица, сразу понятно, что темных он не любит.

— С чего ты решил, что я темная?

— Ты рыжая, — скривился, — И фонтан жизни так реагирует на вас, — покосилась на великолепного предателя, журчащего и дальше себе как ни в чем не бывало, а мне тут отдувайся.

— Волосы можно и покрасить, — решила сразу не признаваться.

— Никто в здравом уме не станет это делать.

Да уж, теперь понятно почему люди на улице меня чурались. Мои длинные натурально рыжего цвета выдавали мой огненный дар. Буду знать и скрывать их платком.

— Я ищу ректора Лито, — перешла к делу.

— Тебе он зачем?

— Тебя это не касается, светлый, — проговорила в его же манере.

— Да как ты смеешь?! — не понравилась моя интонация, с которой я произнесла «светлый», ну а что он первый начал. Светловолосый шагнул ближе.

— Оставь ее Роб, — наконец, вмешался другой парень, что все время молча наблюдавший за нами, — Кабинет ректора на последнем этаже, — обратился ко мне.

— Арр, зачем ты? — вспыхнул этот Роб.

— Благодарю, — мило улыбнулась Арру и бросила злой взгляд на его друга, направилась к ректору, слыша за спиной ругательства.

Конечно, неприятно, когда, даже не зная человека, сразу набрасываются. Хорошо, что второй парень успокоил своего друга, и он оставил меня в покое.

Видимо, не зря мама говорила держаться от светлых подальше. Интересно у такой нелюбви весомая причина или это банальная ненависть к непохожему на тебя. Извечная борьба света и тьмы! Хорошо, что мне здесь не учиться! Узнаю у ректора информацию и сразу уйду.

Я поднималась по винтовой лестнице, пытаюсь не привлекать к себе лишнего внимания, но всё равно чувствовала на себе взгляды адептов, которые проходили мимо. Некоторые из них перешептывались, бросая злые взгляды.

Старалась не обращать на это внимания, но внутри меня нарастало чувство тревоги. Почему светлые маги так настороженно относились к темным? Я не чувствовала себя опасной или злой.

Добравшись по последнего седьмого этажа, запыхавшись с непривычки от долгого подъема, нырнула в просторный коридор. Шаги эхом разносились в его тишине. Здесь никого не было, даже закрались подозрения, не обманули ли меня. Вдруг они заманили меня в ловушку.

Но переживания были напрасны. Я распахнула массивные двери и перед моим взором открылась приемная. За большим столом сидела светловолосая девушка. Весьма миловидная и улыбочивая. На ней было светлое платье, а волосы уложены в аккуратную прическу. Но стоило ей увидеть меня, как улыбка пропала.

— Добрый день, я ищу ректора Лито, — обратилась к ней, делая вид, что не заметила ее реакцию.

— Добрый... — она явно в этом сомневалась, — Вы по какому вопросу? — все же взяла себя в руки и вспомнила о своей работе.

— По личному.

— У него сейчас занятие, вы можете прийти позже.

— Я лучше подожду, — в уголке стоял диванчик для посетителей, и я нагло без разрешения на него уселась, не обращая внимания, что меня тут не желают видеть. Не знаю, сколько ждать, но лучше провести это время в относительной безопасности, чем снова напороться на недружелюбных адептов.

Девушка за столом, хоть и пыталась выглядеть профессионально, явно испытывала дискомфорт от моего присутствия.

Время тянулось медленно. Я наблюдала за девушкой, которая время от времени бросала на меня настороженные взгляды, словно я была потенциальной угрозой.

Неужели я действительно выгляжу так опасно?

На небольшом круглом столике лежали книги. Взяла одну полистать, но там были непонятные изображения.

— Если вы по набору, то он состоится через три дня, — отвлекла меня от изучения странных символов, — Тогда и приходите, — секретарь не оставляла попыток от меня избавиться.

— Набору? — переспросила, возвращая книгу на место, не понимая, что она имеет в виду.

— Поступлению темных в Академию, — сморщила нос, словно даже упоминание темных ей неприятно, не то что находиться рядом. Секретарь явно не в восторге, что темных магов вообще собирается принимать в данное заведение. Кто из темных захочет здесь учиться с таким отношением?!

— Нет, я по другому вопросу.

Я бросила взгляд в окно за ее спиной. Еще не вечер, но большая часть дня уже миновала. Если ректор не станет помогать мне, то нужно где-то остановиться. Конечно, больше всего мне хотелось вернуться домой, и взяться за поиски мамы. Вдруг она уже сама нашлась и теперь тоже волнуется из-за моего исчезновения.

Наконец, дверь приемной распахнулась и в нее вошел высокий русский мужчина в светлой мантии.

— Анита, ты подготовила приказ, что я просил? — с порога он обратился к секретарю и лишь потом заметил меня.

— Тут к вам пришли, — кивнула девушка в мою сторону.

— Здравствуйте, — я встала, немного растерявшись.

Мужчина выглядел строгим, несмотря на светлые голубые глаза и приятную внешность. Но он единственный, кто хотя бы не поморщился при виде темной.

— Вы поступать? — спросил, подходя ближе.

— Я ей сказала, что набор только через три дня... — скривилась секретарша.

— Я от Амуры... По другому вопросу.

— Анита, сделай нам травяной взвар, — отдал распоряжение секретарю, — Пойдемте, — подозвал в свой кабинет.

Кабинет ректора был под стать его приемной. Все светлое: стены, мебель, казалось, даже книги... Просторно и светло, а на подоконнике стояли горшки с цветами.

— Для начала представьтесь, юная леди? — мужчина снял мантию, умывая ее на вешалке, а сам, оставаясь в фиолетовом сюртуке с золотыми узорами поверх белой рубашки, разместился в своем кресле, пристально наблюдая за мной.

— Меня зовут Екатерина... Амура сказала, что вы можете мне помочь.

— Так что вас привело ко мне, Катэрина, — проговорил имя на свой манер, — Какого рода помощь вам требуется?

 Ректор Люций Лито

ГЛАВА 4

КЭТРИН

Он смотрел со снисхождением. Видимо, услышав имя Амуры, решил, что я тоже ее круга. Как же они все легко вешают ярлыки. Нахмурилась, но постаралась успокоиться. Если этот человек может помочь, то можно потерпеть, а не показывать характер.

— Я вчера попала в одну неприятную ситуацию, — начала издалека, не зная, как правильно спросить.

— Ближе к делу, — поторопил меня.

— Да. Конечно, — подошла чуть ближе, — Вы можете мне помочь вернуться домой? В мой мир, — звучит как бред сумасшедшего, но как преподнести более правильно не понимала, поэтому сказала все как есть.

— Как вы сказали вас зовут? — ректор встал, приближаясь ко мне, — Катэрина ... А фамилия?

— Чернова, — почему вдруг это стал таким важным.

— Хм... Вы с мира без магии? — он задумался, что-то продумывая в своей голове. Во мне зародилась надежда. Если он сразу понял, то не все так плохо. Верно?

— Да, — замерла, боясь дышать, ожидая продолжения.

— Я в свое время учил ваш язык.

— Странно, я как попала сюда, все прекрасно понимаю...

— Это значит, что вы были рождены здесь, в этом мире... Но это и понятно сразу, — он оживился, загорелся интересом к моей персоне.

Мне вот совершенно ничего не понятно. Но то, что он говорил внимала и впитывала, хватаясь за возможность получить как можно больше информации.

— Вы будете понимать наш язык, вы его носитель, — объяснял понятные ему истины, — Но если кто-то из нас переместится в ваш, то потребуются его изучение, так как артефакты без магии попросту не смогут работать.

— Ясно.

— После темного восстания некоторым семьям удалось сбежать от наказания в ваш мир и укрыться от правосудия. Вначале король хотел добратсья до каждого и направить рейды за ними, я входил в одну из групп, но потом он передумал. Был придуман барьер, чтобы они не смогли вернуться. Но вам как-то это удалось.

Я напряглась. Надеюсь, меня не настигнет наказание, лишь за то, что я темная?

— Не волнуйтесь. Вы же не причиняли никому вреда.

Закусила губу. Я вчера чуть не спалила одного мерзавца, но он сам виноват. Я же не первая напала. Но, похоже, это никого не будет волновать, как и того мужчину в переулке, что отнес меня к Амуре.

— Что? — сразу считал мою реакцию, внимательности и проницательности ему не занимать, не зря работает с людьми и занимает пост ректора.

— Вчера на меня напали. И я случайно применила силу.

— Огонь?

Кивнула.

— Есть у меня подозрения относительно вашего рода, перевод вашей фамилии созвучен с одной из семей. Ко всему прочему, рыжие волосы. Пойдемте, — поманил куда-то в смежную дверь.

— Ку-да? — спросила чуть заикаясь, выдавая свое волнение.

— Прогуляемся в одно место, — ответил загадочно, что наводило на опасения.

— Я не из борделя, — неужели думает, что за помощь я с ним расплачусь соответствующим образом.

Ректор засмеялся, будто я сказала что-то смешное. Мне было не до шуток.

— Все только что и делают, что принимают меня за девушку легкого поведения, — пожаловалась.

— Вы, конечно, весьма недурны собой, но не в моем вкусе. Мне нравится ваша осмотрительность, сможете здесь учиться.

— Что?! Я не собираюсь здесь задерживаться! Я для этого и пришла к вам. Амура сказала, что вы ее должник, — воспользовалась единственным имеющимся козырем.

Он вздохнул.

— Жаль, я бы и сам хотел закрыть долг, но в этот раз не получится.

— Почему?

— Потому что это невозможно. Барьер не даст покинуть наш мир.

— Но я же как-то смогла его обойти.

— Есть мысли по этому поводу?

— Кольцо. Вот, — подняла руку, показывая украшение.

Мужчина аккуратно прикоснулся, разглядывая его.

— Чувствуется остаточный след темного заклęcia. Что-то сложное, родовое. Только вы сами сможете проверить подобное.

— Но как?

— Придется все же поучиться. Как вам повезло, что наши двери с сегодняшнего дня открыты и темным адептам. Я готов вас принять.

Что-то я сомневалась, слишком неожиданно. Вдруг он меня обманывает.

— А еще вынужден буду сообщить о незарегистрированном темном маге, — давливал мои колебания.

— Но...

— Да-да, я должник, но мое положение обязывает. Огненная стихия нестабильна. Вы можете причинить вред не только себе, но и окружающим, причем сами того не желая. Ваши друзья тоже могут пострадать. Этот дар считается самым неустойчивым, его в обязательном порядке нужно учиться контролировать.

— Мне нужно вернуться, — стояла на своем, — Моя мать пропала.

— Мне жаль.

— Уверена, вам все равно, — зло бросила ему.

— Это не так, юная леди. Понимаю ваше беспокойство. Но, вероятно, исчезновение вашей родительницы и ваше попадание может быть связано. Не находите? Я не верю в такие совпадения. Может, она и хотела, чтобы вы попали сюда. А поверьте, у нас самое безопасное место.

— Я бы так не сказала... — все только и хотят испепелить меня не только взглядами.

— Правилами Академии никто не может вам навредить, иначе их ждет взыскание и отработка. Преподавательский состав рьяно следит за соблюдением правил.

— Светлая академия не место для темных. Мне рекомендовали держаться от вас как можно дальше. — Не сгущайте краски, — уголки губ мужчины дрогнули в улыбке, — Могу с уверенностью заявить: познавший мир магии, уже не сможет без нее. Она в вашей крови.

В моей четвертой положительной отродясь никакой магии не было. Да, редкая, но не более... Конечно, я утрирую и понимаю, о чем он, но сознание не хочет мириться с предложенной действительностью.

Надежды отправиться домой рухнули, я так рассчитывала на ректора, хваталась как за соломинку... И все бесполезно... Теперь, скорее всего, еще предстоит обучение в этом недружелюбном заведении.

— Пойдемте, Кэтрин, — вновь позвал за собой, — И поверьте за стенами нашей академии вам будет гораздо хуже. Воспитанная в другом мире, вы слишком своенравная, необученная местным традициям и законам. Дар вам неподвластен. Вы быстро попадете в неприятности. А я предлагаю вам защиту, крышу над головой и достойного наставника. Одного из лучших преподавателей, который способен научить вас многому. К нему много желающих и не так просто попасть.

— Знаете, как у нас говорят: бесплатный сыр, только в мышеловке, — я все еще не понимала его мотивов, слишком сладкие речи.

— Мне нравится, что вы умная девушка и понимаете границы. Это похвально, — при всем при этом он говорит поучительно, хотя, может, это просто у него в привычке из-за должности.

Я все же последовала за ним по белоснежному коридору, пронизанными золотыми нитями, на которые засмотрелась. Они были словно живые: вспыхивали и гасли, пульсировали с разной частотой.

Коридор привел в округлую комнату, в центре которой на постаменте стоял шар размеров в большой футбол. От него и исходили те нити.

— Это сфера стихий, — пояснил ректор, — Она позволяет отслеживать баланс магии в нашем мире. Каждая стихия имеет свои цвета и символику, — мы подошли ближе, и я разглядела, что шар не просто молочно-белый, а в этом тумане скрывается еще что-то...

— Вода, — промелькнуло синим, — Земля, — зеленым, — Воздух, — туман быстро заворочался, будто гонимые ветром облака. И лишь на долю секунды мелькнул огонь и что-то темное.

— Стихии должны быть в балансе. Жизнь и смерть неразделимы. Магия едина, но людям свойственно противоборство, и это неизбежно. Огонь и некромантия подвластны лишь темным магам, а их осталось совсем мало. И как бы мы ни хотели, чтобы их совсем не было...

— Хотите сказать, что гармония нарушена? Поэтому огня так мало?

— Да. Когда-то темные маги качнули баланс мироздания. Я заинтересован это исправить. Если это правда, то становилось немного понятнее.

— Вы должны понять, что магия — это не просто сила, это ответственность. И если вы хотите вернуться в свой мир, вам нужно научиться контролировать свои способности.

— Я не хочу здесь оставаться, — настаивала я, хотя внутри меня уже начинали зарождаться сомнения. Может, это и правда единственный способ? Ректор прав, я ничего не знаю об этом мире.

— Я понимаю ваше беспокойство, — сказал мужчина, — Но, как я уже говорил, вы не сможете покинуть наш мир, пока не научитесь контролировать свою силу. И я готов помочь вам в этом. Не каждому светлому магу, не то что темному, наша академия распахнет свои двери. Считайте, вам повезло.

— Да уж, я просто везунчик, — вздохнула, разглядывая сферу.

— Коснитесь ее, — кивнул ректор, и я дотронулась, но ничего не происходило.

— Закройте глаза, расслабьтесь и отпустите напряжение. Я прекрасно вижу, что вы заблокировали магические каналы.

Постаралась просто расслабиться, хотя и было весьма трудно, учитывая мое положение.

Несколько минут ничего не происходило, как вдруг плеча коснулась мужская ладонь и из-под моих пальцев полилось тепло, превращаясь в жар.

Я испуганно распахнула глаза, наблюдая, как сфера полыхает огнем изнутри.

— Что вы сделали? — обернулась на стоявшего за спиной ректора.

— Это не я, а ты. Я просто открыл твои каналы. В том числе и этим тебе придется заниматься на занятиях.

Сфера переливалась всеми огненными оттенками: от светло-желтого до ярко-красного, местами даже коричневого и графитового будто пепел. Завороженно следила за ее метаморфозами, не в состоянии оторвать взгляд. Меня тянуло к ней, словно к кому-то родному.

— Восьмой уровень силы, — отвлек от созерцания своей магии Люциус Лито, — Что и говорилось мной ранее, вас просто изолируют ради безопасности. Обществу не нужен неконтролирующий себя высший маг.

— А какой самый высокий? — уточнила у него.

— Десятый. Немного стараний и усердия, и вы разовьетесь до него.

Неужели во мне столько силы?! До сих пор не верилось...

— И я уверен, что вы прямая наследница рода Блейков, ведь только у их женщин огненная магия на таком уровне.

— Хорошо, — наконец, согласилась, — Я готова учиться. Но только если вы обещаете, что поможете мне вернуться домой.

— Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам, — кивнул он, — Если к тому времени вы захотите возвращаться.

Мы вернулись в приемную, ректор достал бланк, что-то быстро черкнул в нем, и размашистым шагом направился к секретарю.

— Анита, оформи девушку, — протянул бланк ей.

— К кому? — чуть ли не заикаясь, уточнила, но перечить начальству не стала.

— На боевой. И еще, как только вернется Люмен, попроси его сразу заглянуть ко мне.

ГЛАВА 5

КЭТРИН

— Хорошо. Но он будет зол.

— С ним я все сам улажу, — спокойно ответил ректор, совершенно не опасаясь какого-то Люмена, которого несколькими минутами ранее нахваливал как лучшего наставника.

— Но, мистер Лито, заселение только через три дня.

— Анита, сделай все сегодня, — настоял ректор, — Пусть мисс Блейк обживаетея.

— Блейк? — секретарь бросила испуганный взгляд на листы, а потом на меня.

Что ее так испугало в моей новой фамилии? Уж лучше испуг, чем превосходство.

— Не бойтесь, Анита. Мисс Блейк держит себя в руках. По крайней мере, пока к ней не залезают под юбку, — усмехнулся.

Ему смешно, а мне вот вчера было жуть страшно.

— Да, Кэтрин?

— Постараюсь, — обещаний давать не собиралась, ведь сам знает, что своей силой не умею управлять. Но он прав, светлым лучше меня не злить, так всем будет спокойнее. За себя-то я могу сказать, но не за его адептов. И если они нападут первыми, просто стоять, позволять себя обижать не стану. Думаю, он это понимает.

— Уж постарайтесь, — оставил нас наедине с Анитой, которая и раньше меня не жаловала, а после того как узнала имя, тем более.

Выходит мой род Блейков сильный, что его опасаются. Не знаю, можно считать за плюс или же минус.

— Документы у вас есть? — спросила секретарь.

— Нет.

Анита скривилась, ей не доставляло никакого удовольствия со мной возиться, такой проблемной.

— Вот, — протянула листы, — Это стандартная анкета при поступлении. Заполните все максимально подробно. С документами чуть позже решите вопрос с ректором. В течение месяца необходимо отправить полный пакет на каждого адепта в Службу контроля образования. Иначе вам не разрешат продолжить обучение.

— Поняла. Спасибо, — пока я не представляла где мы взять документы, имеется ли у них какая-нибудь юрисдикция для попаданок. Раз они не удивляются другим мирам, значит, должно же быть для случаев перемещения.

Я разместилась в углу приемной за небольшим столом с выданной анкетой. На пять листов необходимо было заполнить свои данные. Анкета состояла из трех блоков: основная информация, личные качества и магические способности.

И если первые два я могла заполнить, то с последним, касающимся магических способностей, возникли трудности.

— Я могу просто поставить прочерк?

— Лучше оставьте пустыми. Ваш куратор заполнит после, по мере вашего изучения.

— Тогда все.

Она приняла документы, попросила также подписать договор на поступление и бумагу, что я ознакомлена с уставом и правилами академии.

— А где мне взять сам устав? — нужно же и правда изучить, чтобы понять как у них все устроено.

— В библиотеке, после того как получите жетон адепта академии. А сейчас пойдемте, я передам вам нашему коменданту. Она выделит вам комнату и снабдит положенными вещами.

— Ректор в своем уме? — возмущалась Аните та самая комендантша, высокая женщина лет пятидесяти с пучком светлых волос на голове, она наклонилась к секретарю, но я ее прекрасно слышала.

— Валиса, он приказал, а мы выполняем, — Анита протянула ей карточку с моим именем.

— И куда мне ее?!

— Спроси у него сама, — секретарю надоели ее причитания.

— И спрошу, — женщина покинула свое место и направилась вместе с Анитой к ректору, оставляя меня в ожидании.

— Ничего тут не трогай, — шикнула мне, — У меня тут все под магической защитой.

— И не собиралась.

Валиса вернулась через четверть часа, все так же пыхтящая и недовольная.

— Форма: платье и брючный костюм, на занятиях обязана быть только в ней, в свободное время можно в своем. А это, — она положила на стол слитный черный комбинезон из обтягивающей ткани, — Для магических тренировок. Попросишь куратора поставить защиту в соответствии с даром. Как я понимаю, огонь?

— Да.

— Ну вот, чтобы не сгорело и не осталась в исподнем.

Остаться голышом перед светлыми действительно не хотелось.

— Нижние сорочки, ночные рубашки и белье в обеспечение не входит и приобретается за свой счет, — «обрадовала» меня Валиса, ну хоть форму выдали и на том спасибо.

— И вот два комплекта постельного белья и полотенец, — уложила сверху на форму.

— Благодарю.

— Не знаю, куда тебя заселить, — призналась женщина, когда мы вышли на улицу и направились к общежитиям. — Никто не захочет жить с темной. Сейчас начнутся возмущения.

— А нет отдельной комнаты? — мне и самой не хотелось постоянно находиться в напряжении из-за светлых соседок. Терпеть их нападки, которые точно будут, можно даже не сомневаться.

— Нет, конечно, да и ректор запретил вас, темных, отделять. Сказал мудрёное слово какое-то... Вместе вас держать, чтобы обвыкали.

Мои мечты на уединение разбились об инклюзию светлых и темных магов.

Два трехэтажных здания располагались друг напротив друга. Одно было отведено для парней, другое, в которые мы направлялись, — для девушек.

Выглядели они совершенно идентично, только таблички разные. На пороге мужского общежития стояли уже знакомые мне парни. Они тоже меня заметили и сразу о чем-то заговорили между собой.

— Миссис Грехер, куда вы ведете эту темную? — обратился Роб к комендантше.

— Адепт Рейт, эта темная теперь такая же адептка, как и вы.

— Что?! — возмутился он, — Она будет учиться в Светлой Академии? Вы шутите?! — он подорвался к нам, подходя ближе, его друг последовал за ним.

— Какие тут шутки. Ректор Лито распорядился о ее зачислении.

Рейт вцепился взглядом на меня, словно пытаясь просканировать, как мне это удалось. Я молчала, не собираясь перед ними отчитываться.

— Надеюсь, вам не надо напоминать правила Академии? — хмуро полюбопытствовала у них моя сопровождающая.

— Все в порядке, миссис Грехер. Мы не наделаем глупостей, — заверил женщину второй.

— В вашем благоразумии, адепт Брант, я не сомневаюсь, а вот в вашем друге...

— Я присмотрю за ним.

— Ректор взял ее под свою защиту, — ну я бы так не сказала, но пусть думают, что со мной лучше не связываться.

— Еще увидимся, рыжая, — усмехнулся светлый в спину, я оставила без ответа его угрозы. Пусть только сунется... Конечно, увидимся, такие просто не отстают.

Никогда прежде мне не приходилось становиться объектом буллинга. Ни в школе, ни в университете не сталкивалась с плохим отношением к себе. Это сильно выводит из равновесия, надо стараться не поддаваться на провокации. Но сказать легче, чем сделать.

— Когда ты успела этим двоим перейти дорогу? — спросила Грехер.

Пожала плечами: вот уж и правда перешла дорогу, только не в переносном, а прямом смысле. Просто столкнулись у фонтана, и я им так не понравилась. Хотя уверена, что эффект был бы тот же, повстречайся мы позже.

— Им просто не понравился цвет моей магии.

— Еще бы, — усмехнулась женщина, — Он никому не нравится.

— Я не виновата, что родилась такой. И о том, что она у меня есть, узнала вчера вечером, — выразила свою обиду.

— Ты, может, и не виновата, но дети несут крест своих родителей, — я хотела возразить, но не успела, — Держи жетон, — женщина протянула мне золотой кругляш на цепочке размером с пятирублевую монету, — Не теряй, это ключ от всех дверей — пропуск в общежитие, учебный корпус, библиотеку и столовую. Куратор может добавить дополнительные функции, если сочтет нужным.

— А что за человек этот Люмен? — решила полюбопытствовать у женщины, раз она разговаривалась со мной.

— Человек как человек, — буркнула, — Маг десятого уровня, универсал. Пришли. Приложи жетон, — я приложила кругляш к замочной скважине, и дверь отворилась, пропуская нас внутрь.

— Через три дня заселение, будь готова. Кое-кто уже здесь, старайся ни с кем не пересекаться.

— Да, да, запрячь в комнате и не буду показывать носа.

— И поменьше дерзи, здесь такое не любят, — оставила последние указания и оставила меня одну в комнате на третьем этаже.

Мне не нужны проблемы. Я очень устала и хочу отдохнуть, переварить неожиданное попаданство, обретение силы.

С ума сойти, я в другом мире! Родители — темные маги, и всю жизнь скрывали это. Я по-прежнему переживала о маме. Надеюсь, с ней не случилось непоправимого... Даже думать страшно, что ей могли навредить.

Комната, которую мне выделили, была рассчитана на трех человек. Я выбрала кровать у окна, чуть поодаль ото всех. К тому же всегда любила спать с открытым окном, вечно мне не хватает свежего воздуха.

Положила полученные вещи в шкаф и устало уселась на перестеленную постель. Думы не отпускали. Правильно ли я сделала, что согласилась учиться здесь? Но какой у меня выбор...

Боевой факультет! Подумать только! Какой из меня боец?! Да, я неплохо танцую, но танцы и спорт — это разная физическая подготовка. Как там девчонки без меня... Выступление через неделю, а я пропала, всех подвела... Глупо сейчас об этом думать...

Что там за куратор, который будет зол по словам Аниты? Ректор был уверен, что он без проблем примет меня и станет обучать. В целом, Лито вел себя доброжелательно, но у него свои цели и мотивы. А если глава академии за меня, значит, не все так плохо, верно?

ГЛАВА 6

КЭТРИН

Я, как и сказала Грехер, отправилась снова к ректору поговорить по поводу моих документов. В этот раз секретарь молча пропустила в кабинет, не чиня препятствий.

— Что-то случилось, Кэтрин? — мужчина был занят чтением какого-то манускрипта, на секунду оторвался от него и вновь погрузился в чтение.

— Нет. Ничего нового, — подошла к его столу, — Просто у меня нет документов, а ваша секретарь сказала, что вы мне можете с этим помочь.

— Для получения удостоверения личности нужно будет пройти идентификацию в главном магическом управлении, — ответил все также, не глядя на меня.

— Что она из себя представляет?

— Похожая сфера, — наконец, отложил свое чтиво в сторону, — Как в нашем заведении, только ей мало прикосновения, а нужна капля крови.

— И когда мне ее пройти?

— Ваш куратор немного освободиться и займется этим вопросом.

— Хорошо, благодарю.

Что-то у меня закрадывались сомнения, что куратор будет рад возиться со мной. Оставалось надеяться, что он такой же доброжелательный, как ректор.

— Ваш куратор может быть груб, — обрушил мои надежды, — Не принимайте на свой счет, просто учитесь.

Легко сказать, когда все тебя ненавидят, а если к этому добавится еще и травля со стороны преподавателей, то будет намного сложнее.

— Не переживайте, — заметил мое волнение, — Люмен не самодур, хоть и недолюбливает темных. Не открою вам секрет, если скажу, что такое отношение у многих.

— Да уж...

— В ваших силах все изменить, показать, что темные могут быть хорошими людьми.

— Какая честь, — съязвила, отвечая сарказмом, не верилось, что удастся сломить их предрассудки.

— Я пойду.

— Кэтрин, декан Люмен — один из сильных магов в королевстве, он сможет научить вас контролировать силу и не побоится встретиться с ней лицом к лицу.

— Я не такая пугающая, — грустно усмехнулась, подумаешь, подпалила одного негодяя.

— Это сейчас. Оказавшись в нашем мире, ваши силы будут расти. Возможно, придется ставить ограничители.

— И такие есть?

— Да. Но они вам не понравятся. Они предназначены для заключенных. Ограничители угнетают не только магию, но и духовную энергию человека. Их применяют в крайнем случае.

Ничего себе! Такого «добра» мне не нужно!

— Вы уже получили литературу? — спросил Лито.

— Да, начала читать историю мира... Чтобы хоть что-то понимать.

— Похвально. Но история, которая предназначена для вашего курса, будет сложна для вас. Попросите у миссис Зейны тракторку Филиуса, он пишет очень просто, для детей, вам будет понятнее изучать с самых основ.

Библиотекарь выдала рекомендованную книгу, пребывая в своих мыслях. Молодая женщина восточной наружности с длинными светлыми волосами и очками на пол лица выглядела странной, не от мира сего. А главное, абсолютно равнодушна к моей темной сути.

Сама же библиотека поражала своими размерами и объёмами имеющихся книг. Стеллажи возвышались под потолки, разделенные на секции. У огромного окна размещались столы для адептов. Не привычно было так называться, все же «студенты» более знакомо и близко, постоянно приходилось поправляться.

Но главной достопримечательностью библиотеки была не сама хозяйка, а ее питомцы: летучая белая белка с пушистым хвостом, что доставала книги с высоты и с легкостью перемещалась, подавая Зейне нужный экземпляр или возвращая его на место, а также огромный цветок у стола в дальнем углу. Он тянул свои листочки к посетителям, чем в первый раз сильно напугав меня.

— Не бойся, ей нравится чувствовать эмоции, окрашивая листву в соответствующий цвет.

— Что значит фиолетовый? — спросила женщину после того, как растение прикоснулось ко мне.

— Страх, растерянность.

— Понятно, — что тут скажешь, я действительно растеряна, оказавшись в новом мире среди недоброжелателей, где меня все считают врагом.

— Как оно называется?

— Аурилия. Это девочка, — растение зашелестело листочками, словно что-то говоря. — Ты ей понравилась, — проследила за нами библиотекарьша.

— Она мне тоже, — прикоснулась к растению, поглаживая листочки, она в ответ обхватила листочком мой палец, — Я Катя, — представилась, — Будем знакомы, только не выдавай меня, хорошо? — не хотелось бы, чтобы мои чувства были у всех на виду.

— Фиолетовый — тревога, золотой — радость, багровый — гнев, розовый — любовь.

— Какая ты умничка, — похвалила Аурилию.

— Она может быть индикатором лжи, если кто-то врёт рядом. Поэтому стол около нее пустует, никто не желает раскрывать свои истинные чувства, — Зейна оставила нас одних, занимаясь сортировкой книг для адептов в огромные стопки.

— Так ты скучаешь? Я тоже совсем одна. Так что будем дружить.

Так я обзавелась первым другом в Светлой Академии. Думается, что и последним...

Три дня пролетели незаметно. Коридоры академии понемногу заполнялись адептами. Становилось не по себе. Каждый раз, слыша шум за дверью комнаты, замирала, ожидая, что она сейчас распахнется и явит мне соседок. Но их все не было. Видимо, никто не соглашался сожительствовать с темной. Может, мне повезет, и я останусь в одиночестве, как и хотела?

Я всегда легко находила общий язык с одноклассниками, но здесь иной случай. Быть изгоем мне еще не приходилось. Как бы старалась не придавать значения, но все равно волновалась.

Уже почти поверила, что так и буду жить одна — без лишних глаз, без шепота за спиной, но на третий день дверь все же отворилась. На пороге стояли две одинаковые девушки. Ну или почти одинаковые. Они отличались только цветом волос. Одна блондинка с синим оттенком, а вторая, наоборот — синий цвет волос разбавлялся белым.

Девушки удивительным образом походили на библиотекаря. Тоже восточная внешность, такие же раскосые глаза и схожие скулы. Или это у меня создалось такое впечатление из-за восточной наружности.

— Привет, — первой поздоровалась светлая, — Я Элирия, а это моя сестра Солария, — представила синеволосяю.

Интересный цвет волос, ранее здесь не приходилось видеть подобный.

— Кэтрин, — назвалась привычным именем для этого мира.

Они прошли вовнутрь осматриваясь. У каждой было две большие сумки, и они сразу принялись примеряться куда и что разместить.

К моему удивлению, никак не прокомментировали цвет магии, я даже немного расслабилась.

Элирия и Солария двигались по комнате с отлаженной синхронностью, будто заранее знали, где что должно стоять. Их вещи — книги в кожаном переплете, сверкающие кристаллы, странные музыкальные инструменты — быстро заняли свободные полки и уголки. Платья, странные балахоны, необычные прозрачные костюмы... (здесь такое носят?!) с трудом влезли в шкафы. Не то что мой пустой! Девушки привезли с собой много вещей, даже часть осталась в сумках, на что они печально вздыхали.

— Ты не против, если я поставлю это здесь? — Солария показала на небольшой серебряный подсвечник в форме солнца, размещая на подоконник.

Я лишь пожала плечами.

— Спасибо! — она улыбнулась, и в её глазах вспыхнули искорки — буквально. От её пальцев потянулся тонкий луч света, и свеча зажглась сама собой.

— Вы не родственницы, случайно, миссис Зейны, здешнего библиотекаря? — все же утлила свое любопытство, раз они вполне мирно настроены и мне придется с ними, по крайней мере, если не дружить, то как-то уживаться.

— Да, — ответила Элирия, — Это наша мама, — все же я не ошиблась, — И, если честно, она нам про тебя рассказала.

— Что я темная? — вероятно, поэтому они меня не боятся и не смотрят со злобой, мама их подготовила. Зейна показалась мне очень приятной женщиной, надеюсь, и дочери у нее такие же. Они немного странноватые, но это ерунда, лишь бы не делали гадостей.

— Да, — не стала отрицать девушка, — И то, что ты из другого мира. Я давно интересуюсь другими мирами.

Я наострила уши. Это очень хорошо, быть может, она знает что-то, что сможет мне помочь, ну хотя бы поделится литературой для изучения.

— Расскажешь о своем?

— Без проблем. А вы на какой факультет поступили?

— Боевой, как и ты.

— Еле прошли, — устало проговорила Солария, усаживаясь на кровать, — Декан Люмен не хотел нас брать... — она откинулась на подушки, — Все из-за Элирии, — пожаловалась на сестру, — Ей только в целители... Но все же как он хорош, от него так и пышет магией, еле сдержалась, чтобы не подпитаться.

— Так он и позволил... Тебе он не по зубам, — фыркнула на сестру, — Не обращай внимания, — улыбнулась Элирия, — У сестры своеобразный дар, но темные ей не по вкусу.

— Темную магию я ни разу не пробовала. Вдруг понравится, — девушка подмигнула мне, — А вообще неожиданно, что он взял темного мага на курс. Ты, наверное, очень сильная... — девушка встала, разглядывая меня.

— Соли, отстань от нее, — Элирия грозно посмотрела на нее.

— Да я просто посмотреть.

— Ректор сказал, что у меня восьмой уровень, — призналась соседкам.

— Ничего себе, у нас только шестой, — вытянула губы в удивлении синеволосяя, — Теперь понятно.

— Он такой грозный? Это Люмен...

— Настоящий мужчина, — воздела глаза к потолку Солария, — Жаль, занят, а то я бы попытала удачу.

— Отношения между адептами и преподавателями запрещены. Да он и не посмотрит в твою сторону.

— Не будь ханжой, сестричка. Я просто фантазирую.

Что это за декан такой мне предстояло выяснить уже завтра утром, как и познакомиться с остальными адептами боевого факультета.

ГЛАВА 7

КЭТРИН

Утро не заладилось. То ли я так переживала, что запустила череду неприятностей, то ли первый учебный день решил испытать меня на прочность.

Выданная форма оказалась мала. Я после быстрого душа побежала в кладовку к Грехер, ругая себя на чем свет стоит — как можно было за три дня ее не примерить?! Мой третий размер груди еле поместился, но выглядел смешно, будто меня приплюснули. Явиться в таком одеянии — значит выставить себя посмешищем. А мне и без этого проблем хватает. К тому же я терпеть не могу опаздывать.

Первый учебный день — очень важно! То, как ты себя представишь, так и пойдет дальше. Сложно изменить первое впечатление.

Мама всегда говорила: «Если что-то пошло не так — не суетись. Остановись, сделай глубокий вдох и посмотри на ситуацию со стороны. Паника — худший советчик.»

Я закрыла глаза, вдохнула полной грудью, насколько это позволял тесный лиф, и медленно выдохнула.

— Ладно, — прошептала себе, — Паника не поможет.

Но Грехер не было на месте. Волнение опять вернулось. Прождала ее под дверью больше получаса, жутко опаздывая на знакомство с куратором.

Когда женщина все же пришла, то смирла меня недовольным взглядом, но все же выдала новый комплект одежды.

— Такие вопросы нужно решать заранее! — отчитала меня, — Тебе еще повезло, что размер остался.

— Спасибо, — спорить было глупо, прекрасно понимала, что сама виновата.

Наспех переоделась прямо у нее в комнате, выскакивая впопыхах в коридор. Спешила, плохо ориентируясь в извилистых лабиринтах академии, на третий этаж. Как не старалась запомнить дорогу, вышло паршиво. Застегивая на ходу пуговицы на вороте, так торопилась, что врезалась в кого-то.

— Простите, — забубнила под нос, только перепалки со светлым мне не хватало...

— Вы?! — произнесли одновременно, рассматривая друг друга.

Я смотрела удивленно, не ожидав здесь его увидеть, он же смотрел зло. При свете дня хорошо был замечен его шрам, пересекающий правую щеку. И спадающая на него челка не закрывала обзор, демонстрируя рваные очерки на коже. В прошлую нашу встречу он казался меньше, а голубые глаза выглядели темными. Но это точно был он. Мужчина, что отнес меня к Амуре. Я не могла ошибиться. На высоком мужчине был надет мундир черного цвета с золотыми застегками, подчеркивая крепкие плечи и поджарую фигуру.

— Вам здесь запрещено находиться! — заговорил первым наставническим тоном, — Кто у нас настолько осмелел, что вызвал сюда девушку из борделя? — он проследил за моими пальцами, которые вдруг принялись трястись и никак не могли попасть пуговицей в петельку. Снова я предстала перед ним в непотребном виде...

— Я уже вам говорила, что вы не за ту меня приняли, — прошипела на него, — Я не ...

— Сдайте форму и забудьте дорогу в Академию, — оборвал меня на полуслове, — Устроили здесь представление, прикрываясь адепткой!

— И не подумаю, — что за человек, даже не выслушав, сделал поспешные выводы.

Понимая, что глупо с ним спорить и что-то доказывать, проигнорировав его приказ, отправилась быстрым шагом на лестницу. Вот-вот начнется занятие, нужно торопиться.

Он что-то еще проговорил, но я не разобрала слов. Что-то про охрану и безалаберность...

Вбежав в аудиторию, на меня уставились мои будущие сокурсники. Элирия и Солария тоже уже были здесь. Только они смотрели без ... И еще один темноволосый парень, занявший последнюю парту. Длинные волосы закрывали лицо.

— Ничего себе! — Роберт Рейт собственной персоной сидел в первых рядах, неизменно со своим другом, к которому жалась красивая длинноволосая девушка. Что ты здесь забыла, темная?! — он даже привстал.

— То же, что и ты, светлый, — ответила я, намеренно медленно выговаривая каждое слово. — Учусь.

В аудитории повисла тишина. Даже близняшки перестали перешёптываться. Я хотела пройти дальше, но он преградил мне путь, хватая за руку.

— Что здесь происходит?! — за спиной раздался очень знакомый голос. Рейт тут же отпустил меня, занимая свое место, а я вздрогнула, боясь обернуться, интуиция вопила о неприятностях... Не может же мне так «повезти»?! Тот тип, с которым я только что столкнулась в коридоре, ведь не наш куратор и декан боевого факультета по совместительству, тот самый Джеймс Люмен?!

Но это был он. Наши взоры вновь скрестились. Не знаю, что было в моем, но в его плескалось явное недовольство и, похоже, осознание того, кто я на самом деле. Не распутная девка, переодевшаяся в форму адептки, а самая настоящая адептка. Тем более с его курса! Вероятно, это-то больше всего его и огорчило.

Не сказать, что я обрадовалась, узнав, что он и есть мой куратор, но все же его неудовольствие было в разы сильнее. Не нужно быть психологом и уметь считывать эмоции, неприязнь отчетливо отражалась на его лице: хмурый холодный взор, насупленные брови, плотно сжатая челюсть, желающая раскрыться и высказать оскорбления. Но видимо, мужчина помнил, что в первую очередь он преподаватель и умел держать себя в руках. Видели когда-нибудь злой камень? Очень похоже...

— Я задал вопрос? — отчеканил, по-прежнему смотря только на меня.

— Мы просто познакомились, — донеслось сбоку от Рейта.

Я кивнула, не стала жаловаться. Слабаков никто не любит, а мне с ними еще учиться, да и Люмен все равно мне явно помогать не станет.

Теперь вообще закрались сомнения, что он будет меня обучать, как сказал ректор. А помимо этого, у меня к куратору накопилось столько дел. Да уж...

— Займите свои места, — приказал декан, и я поспешила к задним столам, размещаясь рядом с темноволосым парнем. Он никак не отреагировал, наблюдая за Люменом из-под челки.

Люмен стоял перед классом, как живое воплощение суровой дисциплины. Его высокий рост и широкие плечи казались еще массивнее из-за безупречной осанки — будто вместо позвоночника у него был стальной прут. Черный мундир с золотыми застёжками подчеркивал атлетичное телосложение, а сапоги с высокими голенищами придавали ему вид скорее военного, чем преподавателя.

Но больше всего пугали глаза.

Холодные, голубые, как лед под зимним солнцем, они буквально прожигают насквозь.

Он вошел и завладел вниманием всех присутствующих.

— От тебя странно пахнет, — вдруг обернулся на меня сосед, пугая полностью черным взглядом.

— Странно? — переспросила, что он имеет в виду, даже понюхала рукав своей новой формы. Может, так спешила и не учуяла...

— Блэйк, вы позволите, я начну или и дальше продолжите со всеми знакомиться? — голос Люмена, низкий и ровный, прозвучал как удар хлыста, возвращая снова к его лицемерию.

Получается, он сразу сопоставил информацию и мою фамилию? Такая бы находчивость сразу, а то заладил «вам место в борделе...»

Декан сжал челюсть — его шрам на правой щеке стал еще заметнее, белой полосой на загорелой коже.

— Извините, — сложила руку на руку, как прилежная адептка, не надо на меня так смотреть, словно готов испепелить на месте. У меня же огненный дар, а не у него...

— Первое правило моего курса, — он говорил в полной тишине, — Я не терплю глупости и наглости. Ни в магии, ни в поведении.

— В этом году двери Светлой академии открыли не только для светлых магов. Вы это заметили. Ректор расскажет об этом подробнее на собрании.

— Обычно набираю курс десять человек, но в этот раз вас тринадцать, — не знаю как у них, но у меня с этим числом ассоциируется неприятности, чертова дюжина, — Но это в любой момент может измениться. Больше вас не станет. Если не будете справляться, то мы с вами расправляемся.

Я закусила губу, следя за остальными. Близняшки как-то засуетились, похоже, переживали. Возможно, он кроме меня имел в виду и их. За меня попросил ректор, а за них мама библиотекарь, которой Люмен почему-то не смог отказать.

— Конфликтов и склок я не потерплю, выяснять отношения будем в спаррингах. Истерики и нытье, жалобы — минус балл. Если кто не знает, у нас в Академии балльная система.

Люмен медленно прошелся перед рядами парт, его тяжелые сапоги мерно стучали по каменному полу. Каждый шаг отдавался в тишине аудитории, словно удары метронома.

— Вы находитесь на боевом факультете, — его голос, низкий и четкий, не требовал повышения тона, чтобы быть услышанным, — Здесь нет места слабости. Нет места сантиментам. Если вы ожидали легкой учебы — ошиблись дверью.

Он остановился у окна, резко развернувшись к классу.

— Расписание.

Утро: теория магических дисциплин. К ним относится: история магии, рунология, тактика.

День отводим практике. Боевая магия, физическая подготовка, спарринги. Практику провожу непосредственно я.

Я слушала, затаив дыхание. Не ожидала, что попаду что-то наподобие военного училища. По его словам, было очень похоже. Просто точно не будет, даже сложнее, чем я предполагала.

— Вечер, — продолжил Люмен, — Самостоятельная работа: библиотека, индивидуальные тренировки.

Он все говорил, а я старалась запомнить правила.

— Опоздания недопустимы. Пропуски — только по уважительной причине с моего разрешения. Все вопросы сразу согласовываем со мной, а не прыгаем через голову, — его взгляд скользнул по мне, задерживаясь на долю секунды дольше, чем на остальных.

— Еженедельные спарринги, — Люмен скрестил руки на груди. — Пятница, после обеда. Проигравшие занимаются уборкой территории.

Рейт ехидно усмехнулся, бросив взгляд в мою сторону.

— Дисциплинарные взыскания, — декан сделал паузу, давая словам нужный вес, — Нарушение устава — отработки. Драки вне спаррингов — двойные отработки. Использование запрещенных заклинаний — немедленное отчисление, — он снова кинул взгляд на нашу парту, но сейчас смотрел не только на меня. Сосед еле заметно ухмыльнулся. И только сейчас до меня дошло, что он, скорее всего, тоже темный.

— Вопросы?

Тишина.

— Тогда сейчас переходим в холл на общее собрание.

Все двинулись на выход, я последовала их примеру.

— Блейк, задержитесь, — но была остановлена куратором.

Подошла, останавливаясь напротив его стола. Он молча разглядывал меня, я отвечала ему тем же. Он подозвал, вот пусть и начинает.

Еще с минуты меряясь взглядами, Люмен все же встал, прошелся от стола до окна, по-военному заложив руки за спину, а потом остановился около меня.

— Вы здесь только потому что ректор настоял.

— Знаю. Но только не пойму чем я вам так не угодила? — наше знакомство не заладилось, но теперь все выяснилось и он знает кто я на самом деле.

— Вы заносчивы и высокомерны, чрезмерно горды... — пока он перечислял свои качества, не имевшие ко мне никакого отношения, — Не дисциплинированы...

— Это вы по пяти минутам общения со мной поняли? — прервала, все же не стала молчать на несправедливое отношение в свой адрес.

— Не люблю, когда мне дерзят. Тебе лучше сразу уяснить, что перечить мне не стоит.

— И не собиралась. Вы недавно приняли меня за работницу борделя, не стали ничего выяснять, хотя я вам говорила, что на меня напали, а я защищалась...

— Не привык доверять темным. Они лгут.

— У вас к темным особое отношение, но я-то здесь причем? Я выросла в другом мире и не имею никакого отношения к событиям прошлого, за которые меня все ненавидят. Я бы с удовольствием отправилась домой, да только это пока невозможно. Я не горю желанием обучаться в этой академии, но у меня нет выхода.

Люмен прищурился, а я продолжила:

— Я бы хотела, чтобы мы просто занимались своим обязанностями. Мне не нужны проблемы.

— Очень надеюсь, что это так. Пойдем, — он предложил мне выйти первой, сам вышагивая позади.

Ощущала себя будто под конвоем. Затылок прожигал тяжелый взгляд, в груди что-то заворачивалось, и я испугалась, что дар может прорваться наружу. Резко обернулась. Люмен не ожидал такого маневра и я впечаталась в его грудь, мужчина тут же поймал меня в свои объятия, держа на расстоянии вытянутых рук.

— Что такое? — спросил, глядя в меня.

— Кажется я его чувствую...

— Кого? — Люмен не понимал о чем я.

— Огонь... Он хочет прорваться, — показала ему ладонь, которая будто горела, вот-вот вспыхнет.

Куратор не растерялся, уже молниеносно реагируя на мои слова. В одно мгновение его ладони сомкнулись вокруг моей горячей руки, и я ощутила странную прохладу — будто между нашими телами возник невидимый барьер. Его дыхание оставалось ровным, в отличие от моего прерывистого.

«Смотри на меня», — его голос прозвучал твердо, а голубые глаза горели сосредоточенностью. Пламя перекинулась с рук на все тело.

Внезапно вокруг нас закружились потоки воздуха, образуя прозрачную сферу. Пламя на моей руке заколебалось, словно встретив сопротивление.

«Дыши», — приказал Люмен, — Вдох — сдерживаешь огонь. Выдох — отводишь его обратно», — давал указание.

Я последовала его примеру, чувствуя, как жар постепенно отступает. Люмен не использовал магию против меня — лишь направлял, как опытный наставник. Его стихии — воздух и вода — мягко сдерживали мой неуправляемый огонь, не гася его, но и не давая разгореться.

— Лучше? — спросил, когда пламя окончательно угасло.

Кивнула. В груди все еще пылали остатки энергии, но теперь они подчинялись мне, а не наоборот.

— Вы только что мне говорили, что не создадите проблем, — отчего-то перешел на «вы»...

— Я же не специально... — проговорила жалобно, закусывая губу до боли, обмякая в его руках.

— А я сначала подумал, что адепты прогуливают собрание, а это ты Джеймс, — раздалось рядом.

Говоривший мужчина с ухмылкой наблюдал на то, как куратор отходит от меня.

— Мейер, — поздоровался с ним декан, никак не комментируя реплику суда по всему тоже преподавателя. Он был весь в белом костюме, светлые волосы, голубые глаза и обворожительная улыбка, которую он подарил и мне, разглядывая.

— Какое милое рыжее создание... Думал, тебе нравятся блондинки...

— Шел бы ты ... на собрание, — ответил ему декан, тот лишь засмеялся, еще раз посмотрел на меня. И только спустя минуту до меня дошло на что он намекал... Ведь я все такая растрепанная...

— Почему вы не сказали, что сдерживали мой дар? — семенила следом за Люменом.

— А должен?

— Он ведь подумал, что мы... — мне не хотелось, чтобы кто-то думал, что я имею связь с преподавателем. Мало того, что это запрещено, так мне хватило того, что ректор и декан думали, что я девушка легкого поведения.

— Он судит по себе, — ответил твердо, — Чтобы я не сказал, он не поверит. И я не собираюсь ни перед кем отчитываться.

— Но...

— Часто у тебя такие срывы? — вернулся к моей проблеме.

— Сегодня первый, — он обернулся, не веря, — А тогда в подворотне?

— Тогда я защищалась.

Он вздохнул, явно недовольный, что со мной возится.

— С кем тебя поселили?

— С близняшками.

— Хорошо.

— Почему?

— В случае проявления бесконтрольных выбросов попроси Соларию забрать его. Она это умеет. Не факт, что усвоит без последствий, но лучше, чем подпалишь ее сестру. А вообще я бы надел блокировщик.

— Нет, пожалуйста, — вспомнила, что о нем говорил ректор, — Господин Лито сказал, что вы мне поможете.

Люмен смотрел пристально, явно что-то придумывая в голове.

— Вечером зайди ко мне, я попробую найти одну вещицу. Пойдем, не люблю опаздывать, — поспешил на собрание, завершая наш разговор.

ГЛАВА 8

КЭТРИН

Когда мы спустились в центральный зал академии, все уже были здесь. Ректор Лито уже начал приветственную речь.

Я протиснулась сквозь толпу за деканом к нашей группе, которая стояла беспризорниками на первой линии без куратора.

Люмен с каменным выражением лица занял свое место, взирая на ректора.

Я чувствовала слабость после выплеска магии, но, по крайней мере, не грохнулась в обморок, как в прошлый раз. Было немного не по себе, но я была благодарна мужчине, что он не насмеялся и ругал за то, что я не умею контролировать дар. Несмотря на свою неприязнь, он помог мне.

— Это год будет непростой для всех нас, — продолжал Лито, — Мы должны научиться проявлять терпение, вспомнить, что благородство непустые слова.

По залу прошло легкое перешептывание, я понимала к чему он ведет.

— В этом году Светлая Академия открыла свои двери и для темных магов. Они будут учиться среди нас.

Адепты недовольно загудели, такой расклад не пришелся им по вкусу. Еще не все были осведомлены об этой новости. Но ректор поднял руку вверх, призывая к тишине.

— Сегодня у нас особенный гость, — проговорил он в тишине, — Королева Арделия лично посетила нас.

Тишина в зале стала абсолютной, когда из-за спины ректора появилась высокая женщина. Ее длинные светлые волосы, заплетенные в элегантную косу, переливались под лучами магических светильников, словно живое серебро. Королева Арделия двигалась с невозмутимым достоинством, ее черное с золотом платье мягко шуршало по каменному полу.

Мне сразу бросились в глаза ее глаза — такого же холодного голубого оттенка, как у Люмена, но в них не было его привычной суровости. Вместо этого они излучали спокойную мудрость и... печаль. Ту самую печаль, что остается после великих потерь.

— Спасибо, ректор Лито, — ее голос звучал мелодично, но с той твердостью, что не оставляла сомнений — перед нами стояла настоящая правительница. — Дорогие ученики Светлой Академии, — она обвела взглядом зал, и я невольно выпрямилась, будто ее взгляд коснулся лично меня, — Пятнадцать лет назад в битве при Лунном перевале я потеряла мужа, — королева не повышала голос, но каждое слово падало в тишину, как камень в воду, — Вашего короля. Моего любимого.

В зале замерли даже те, кто до этого перешептывался. Люмен стоял неподвижно, но я заметила, как его пальцы слегка сжались в кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.